

Жучкова И.М.

Триклотоzenia Тавлика

6+

Ирина Жучкова
Приключения Павлика

«Автор»

2021

Жучкова И. М.

Приключения Павлика / И. М. Жучкова — «Автор», 2021

Дорогие мои маленькие читатели! Эта книга про Павлика и его друзей. Она о добре и зле, о подвигах и чудесах. Я надеюсь, что благодаря ей вы проведете время с хорошим настроением, в кругу своей семьи. Ведь семья — это самое дорогое, что есть у ребенка. Приятного вам чтения!

© Жучкова И. М., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Приключения Павлика	5
Приключения Павлика	6
Друг	7
Трусливый и мудрый	11
Поступок настоящего мужчины	15
Драка	21
Духовные законы	27
Новое знакомство	32
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ирина Жучкова

Приключения Павлика

Приключения Павлика

Дорогие мои маленькие читатели!

Эта книга про Павлика и его друзей. Она о добре и зле, о подвигах и чудесах. Я надеюсь, что благодаря ей вы проведете время с хорошим настроением, в кругу своей семьи. Ведь семья – это самое дорогое, что есть у ребенка. Приятного вам чтения!

Приключения Павлика

Здравствуйте! Зовут меня Павлик. Мне исполняется 7 лет, и я иду в первый класс. В школу я поступил экспериментальную, новую, недалеко от дома. Ходил с родителями, сдавал какие-то смешные экзамены. И вот радость моих родителей – их единственный сын Павлик поступил! Веселью не было конца и края. Мои любимые бабушки прибежали с подарками к нам в гости, я у них единственный внук. После вкусного ужина я решил отпроситься у родителей и сходить в гости к другу Лехе.

Друг

Дома было скучно. Родные, конечно, поздравляли меня с поступлением в эту экспериментальную школу, но потом им стало не до меня. Они говорили о своем: что еще докупить из мебели, и что на зиму мне нужна была куртка. В общем, меня это совсем не интересовало.

Я попросился к Лехе. Мои родители созвонились с его родителями. Те сказали, что они, собственно, не против, чтобы я к ним зашел. Схватив робота-трансформера, я радостно помчался к другу. Спустившись ниже этажом, я встретил его. Он ждал меня у своей двери.

– Павлик, здоров! Давай, быстрее забегай, а то я босиком! Мама увидит – задаст!

Леха ответственный. Мама его заставляет и протирать полы, и носки свои стирать, и за трехлетней сестренкой смотреть. Иногда кажется, что Лехе не 7 лет, а все 20.

Мы прошли в его комнату, она была очень интересная: там и тренажер, и шведская стенка, и груша висела для бокса – все, что нужно нам, мальчишкам. Но всем этим пользоваться не разрешили – спала Соня, сестра Лехи... И нам пришлось довольствоваться настольной игрой, и то тихонько. Меня совсем не привлекали настольные игры: я не понимал, почему Леха всегда побеждал. Я уже с ним и колпачками менялся, и дул на кубик, пришептывая! А вот подтянуться на перекладине столько, сколько я подтягиваюсь, Леха не мог. Потом обижался и предлагал сыграть в «Морской бой». Он в него тоже частенько выигрывал.

– Леха! Ты знаешь, я поступил в экспериментальную школу, – еле выговорил я.

– И что там будут с вами делать? Эксперименты ставить?

– Ты что? Какие эксперименты?

– Ну, ты же сам говоришь, что школа экспериментальная!

– Ну да!

– Вот и будут там над вами всякие эксперименты проводить.

– Леха, ты что, мы же не мыши!

– Моя мама сказала, что запудрят вам мозги в этой экспериментальной школе. Потом сами захотите перейти в обычную, а все, мест для вас не будет!

– Леха, ты что! Ты же там не был! В этой школе, представляешь, даже бассейн есть! Но ты знаешь, в нем воды нет. Туда накидали кучу шариков, и мы барактаемся...

– Ну вот, видишь, даже бассейн ненастоящий!

– Ну и что? Нам и так хорошо.

– Мне мама говорила, что в вашей школе все будет ненастоящее.

– Как это?

– Ну вот так, виртуальное.

– Я не могу понять, о чем ты говоришь.

– Павлик, я и сам не очень понимаю, о чем говорит мама.

Тут я посмотрел на Леху: опять выигрывает. Мне это уже порядком надоело. И я решил идти домой.

Проснулась Соня. Она забежала к нам в комнату и кинулась на шею к любимому братцу. Леха тоже ее обнял. Я видел, как они любят друг друга. Такое впечатление, что они не виделись 3 года, а не 2 часа. Может, я не понимал их, потому что у меня не было ни брата, ни сестры? На их телячьи нежности стало смотреть совсем неинтересно, и я предложил Лехе пойти погулять.

– Павлик, подожди, я сейчас у мамы спрошусь.

Вернувшись, Леха сказал, что он пойдет гулять вместе с Соней.

«Мда, – подумал я, – а это значит, не побегаешь по горкам... Будем как два дурачка ходить за Соней... Ну, что делать, другого выхода нет».

– «Идем гулять вместе с Соней», – грустно произнес я. Забегав домой, я крикнул маме, что иду гулять с Лехой и Соней.

– Мам! Ты слышишь?

– Да, Павлуша, подожди, я сейчас к тебе подойду. Посмотрю, как ты одет.

Я так и думал, что мама заставит меня надеть кофту! Она вечно боялась, что я простужусь, потому приходилось потеть. Я уже столько раз твердил, что я весь мокрый гуляю, а ей все равно! Говорит, это «чтобы не простудился». Ну что тут поделаешь?

Надев кофту и выбежав во двор, я увидел Саньку и Олега на спортивной площадке. Они закидывали мяч в корзину. А неподалеку в песочнице играл Леха со своей Соней. Я стоял и думал: «С кем же мне пойти поиграть? С Саньком и Олегом или с Лехой? С Лехой как-то скучновато, с ним не побесишься, он такой правильный, как маленький профессор. Скучно! Пойду, попрошусь играть с Олегом и Саньком. Может, возьмут в свою игру?»

И я вспомнил, чем заканчивались эти игры. Они вдвоем вечно надо мной насмеялись, ну, зато с ними было весело... Олег командовал, а Санек во всем ему помогал. Никогда не перечил, во всем соглашался. Подбежав к ним, я поздоровался:

– Олег, привет! Санек, здоров! А вы во что играете?

Олег окончил третий класс и чувствовал себя жоаком. Санек перешел во второй, нос он сильно не задирал. Он за себя никогда не мог постоять, вечно Олег за него заступался, а если того рядом не было, с криком бежал домой, жаловаться. Потом его мама нас такими нехорошими словами поливала, что аж уши в трубочку заворачивались!

– Что, сам не видишь? – важно буркнул Олег.

– Меня возьмете?

– А ты плакать не будешь?

– Почему я должен плакать?

– Мы на щелбаны играем. Сколько раз не попадешь в корзину, столько щелбанов и получишь.

– Ничего себе! А кто это придумал?

– Хм... Кто-кто... Угадай с трех раз!

– Да-а-а... Уже угадал.

Санек как-то хитро улыбнулся, но я сделал вид, что не обратил внимания.

– Ну что ж! На щелбаны, так на щелбаны! – смело выступил я. И даже не подумал, что они намного выше меня ростом, и что их обыграть у меня не было никаких шансов...

Получив кучу щелбанов, я с красным лбом поплелся к Лехе. А на глаза слезы наворачивались...

«Ну все, – думал я, – больше с ними никогда играть не буду!» Потирая лоб, я подошел к песочнице, и Леха, заметив меня, спросил:

– Ну что, наигрался?

– Наигрался, – с грустью ответил я.

– Павлик! Помогай строить запруду, сейчас моя мама бутылку с водой вынесет, – с легкостью Леха пригласил меня в свою игру.

Песок был мокрым, и стройка удалась на славу. Мы в песочнице выстроили целый городок. Соня носила водичку в формочке. Она радовалась, что тоже участвует в нашей затее. Наши мамы присоединились к нам и давай фотографировать! А мы со всей серьезностью наблюдали, как прохожие восхищались нашим произведением искусства.

Потом мамы вынесли нам велосипеды, и мы катались наперегонки по небольшому дворику. День подходил к концу, и я был в восторге от игры с Лехой, но, вспомнив Саньку с Олегом, подумал про себя, что с ними больше дружить не буду. И с гордым видом пошел домой.

Вечером перед сном я разговорился с мамой.

– Мам! А ты знаешь, Лехина мама сказала, что в этой школе, где я буду учиться, над нами будут ставить эксперименты!

– Какие еще эксперименты? Что за глупости? Лехина мама, наверное, просто завидует, что ее сын не пошел в эту школу. Ложись спать и глупости выброси из головы!

Перед сном я посчитал до двадцати, так лучше засыпалось, и даже не понял, когда уснул. Проснулся я ночью, весь в поту и закричал во все горло, а бедная мама, заспанная, с испуганным лицом, прибежала ко мне в комнату.

– Мама! Мне приснился страшный сон!

– Какой еще сон?

– Как будто из нас, детей, хотят сделать роботов!

– Павлик, ну ты что такое говоришь? Это все твои фантазии, давай, успокаивайся, считай до двадцати и спать!

– Мама, ты не уходи, посиди со мной немножко!

– Конечно, конечно, давай, спи.

Трусливый и мудрый

Проснувшись утром, я вспомнил свой странный сон. У меня мурашки по спине побежали. Надо же такому присниться! После завтрака с мамой, а она у меня была в отпуске, я решил смастерить самолет – подарок бабушке Наташе. Испачкавшись в клею, я быстро заскучал и решил погулять во дворе.

– Мам, можно я пойду во двор?

– Нет, Павлик, надо почитать букварь! Ты должен быть хорошо подготовлен к школе. Ты же помнишь, в какую ты школу поступил? Там будут учиться дети одаренные, а ты даже почитать букварь ленишься!

– Опять эта школа! Я уж слышать про нее не хочу! Нужно было меня записать в обычную! Вон, Леху записали в обычную школу, он и не жалуется, наоборот, даже рад! А что, скажешь, Леха не одаренный? Смотри, сколько он всего знает!

– Павлуша, я не говорю, что Алексей не одаренный мальчик, но у его мамы и папы совсем другой взгляд на обучение. Они хотят, чтобы Леша учился по старинке, как мы с твоим папой в детстве учились. Но Павлик, прогресс не стоит на месте! Он движется.

– Куда он движется?

– Как куда? А новые технологии?

– Это для меня не совсем понятно.

– погоди. Вот начальную школу окончишь, тогда поймешь разницу между твоим обучением и обучением Алексея.

– Не Алексея, а Лехи! – буркнул я и пошел читать букварь.

Прочитав две страницы и даже не поняв, о чем они, я стал собираться на улицу. Погода стояла классная. И опять: «Павлик! Надень курточку джинсовую! А то прохладно!»

– Мама, ты посмотри, какая жара стоит! Какая еще курточка?

– Все равно надень! А вдруг ветерок прохладный подует?

– О-о-о... Ну хорошо, где она?

– Висит в прихожей на вешалке.

Я выбежал на улицу, прихватив с собою мяч, и тут увидел, что Олег с каким-то пацаном насмеяются над Саньком. Мне его так жалко стало... Подойдя к ним, я захотел заступиться за него.

– Эй, вы! Чего вы Санька обижаете?

– А тебе что надо? – с угрозой проворчал Олег.

– Сань, пойдем, поиграем в мяч, смотри, как мне его здорово папа надул! Можно в футбол и волейбол поиграть!

Санек с грустным видом согласился, и мы с ним молча поплелись на коробку. Потом подбежал Леха и нас развеселил. Мы вместе придумали неплохую игру: Леха стоял на воротах, а мы старались забить гол. Кто забивал, тот становился на ворота. Но тут мимо проходила мама Лехи, позвала его, чтобы он помог ей донести сумки до дома, и опять стало скучно.

Санек со мной разговаривал сквозь зубы, хоть я и старался его развлечь какими-то дурацкими рассказами, но я понял, что это ему было неинтересно. Тут к нам подошли Олег с пацаном и начали с Саньком беседовать. Тот расцвел. Только я собрался идти домой, а они втроем давай меня задевать!

– Да отстаньте! Вам что надо?

А им как будто еще интереснее стало меня задирать.

Тут подбежал Леха.

– Вам что от Павлика надо?! – закричал он. – Что, трое на одного? Да вы просто трусы!

Леша молодец. Как настоящий Воин. Я гордился другом. Он забрал у Санька мой мяч и с негодованием высказал ему все, что о нем думал.

– Эх ты, Павлик тебя пожалел, пригласил тебя с ним поиграть! А ты как предатель последний!

– Никакой я не предатель, – выпалил покрасневший Санек.

– Самый что ни на есть предатель! Пойдем, Павлик, что нам тут с ними разговаривать!

Мы весело с Лехой побежали за дом, где мы вдоволь наигрались в догонялки.

Настал вечер, и мы с мамой после ужина уселись смотреть телевизор. Папа на кухне чинил проводку, и я решил рассказать маме, что сегодня произошло между мной и Саньком. Папе почему-то рассказывать не очень хотелось.

Мама, выслушав меня, спокойно начала все раскладывать по полочкам.

– Понимаешь, Павлик, Санек трусливый мальчик. И друзей он ищет более сильных, уверенных. Вот он и нашел Олега. А что Олег? Оставшись один на один с мальчишкой постарше, он ему и слова поперек не сможет сказать. А вами можно командовать направо и налево!

– Нет, мам, Лехой он не может командовать!

– Правильно. У Леша есть мудрость. Он знает, что от Олега ничего хорошего не стоит ждать.

– А что такое мудрость?

– Мудрость – это рассуждение. Ты рассуждаешь: нужен ли тебе этот человек или нет. И если ты понимаешь, что от него можно ждать только неприятностей, ты стараешься его обходить стороной. Вот и Леша, по-моему, с ним даже не разговаривает. Лично я их вместе никогда не видела.

– Да, это точно. Он ему совсем неинтересен. И Олег к нему не пристаёт...

– Правильно. Мальчишки с уважением смотрят на таких, как Леша, потому что у него есть стержень. А ты у меня как добрый валенок! – засмеялась мама и обняла меня.

– Mam, я тоже хочу быть похож на Леху, чтобы Олег зауважал меня.

– Сейчас, Павлик, это будет трудно сделать. Ты уже показал свои слабые места. Съехать из этого дома нам не получится, играть ты все равно будешь во дворе... И с Олегом ты будешь сталкиваться. Нужно ему дать хороший отпор!

– Мама, он же меня старше и сильнее!

– Необязательно кулаками. Бывает, слово и посильнее бьет!

– Да?

Почесав затылок, я пошел к себе в комнату. Там меня ждал занимательный конструктор. Собирая самолеты, я думал: «Что же мне такое сделать, чтобы Олег с Саньком меня зауважали? Наверное, нужно ходить с гордо поднятой головой. Хорошо научиться забивать мяч в корзину.

А еще – набивать коленкой. Вот они обзавидуются!» С этими мыслями я начал готовиться ко сну.

Лежа в кровати, я фантазировал, как я важно захожу на площадку и забиваю мяч в корзину! А потом начинаю набивать коленом. И как Олег с Саньком с завистью на меня смотрят. Так нафантазировал, что уснуть никак не мог. Уже раз десять считал до двадцати. Наконец с горем пополам заснул.

Поступок настоящего мужчины

Проснулся утром от запаха сырников. Посмотрел на часы: «Ничего себе! Половина десятого!», вскочил с постели, забежав на кухню, стал маму ругать:

– Ты почему меня не разбудила? Мы с Лехой договорились утром встретиться, пойти на стадион, чтобы отжиматься на перекладинах!

– Павлик, можешь успокоиться? Мы созвонились с Лешинной мамой, у них заболела Соня, Леша будет присматривать за сестрой, а его маме надо сходить в аптеку. Так что можешь не волноваться, все успеешь. И позавтракать, и почитать, и поиграть на улице с Лешей.

Я быстренько умылся, позавтракал любимыми сырниками со сметанкой, постарался прочитать страничку из букваря, но вот беда: у меня никак не получалось запомнить, что я читаю. Приходилось несколько раз начинать сначала. Наконец рассказав маме все, о чем я прочитал в букваре, я со скоростью звука стал собираться на улицу. Увидел в окно, что Леха уже во дворе.

– Павлик! Надень кофту! Опять мама за свое.

– Мама! Ну там жара!

– Я сказала, надень кофту.

– Хорошо.

Я на бегу накинул на себя кофту и побежал на улицу.

– Леха! Привет! – радостно закричал я.

– Привет, – вяло ответил Леха.

– Ну что, идем? На стадион? Поотжимаемся? Посмотрим, кто в этот раз побьет рекорд?

– Посмотрим.

– Лех, ты что такой невеселый?

– Соня заболела. Высокая температура.

– Ну заболела, так заболела. Что тут такого?

– Я волнуюсь. Тебе этого не понять. У тебя же нет сестры.

Про себя я подумал: «Ой, и хорошо, что нет. А то сиди с ней, сюсюкайся, а потом еще переживай, когда она заболит».

Забежав на стадион, я крикнул другу, чтобы он побыстрее шел. Леха еле-еле передвигал ногами.

– Ну ты что, уже идти не можешь?

– У меня нет никакого настроения.

– Леша, ну ты что, ну не умерла же твоя сестра! Она просто заболела.

– Ты что такое говоришь? Извини, но я пойду домой. Леха развернулся и пошел домой.

Сидя на лавочке, я до последнего не мог осознать, что же я такого плохого сказал. Мне стало ужасно грустно. У меня было такое чудесное настроение, а сейчас мне сделалось прямо не по себе. Смотрю, на стадион бегут Санек с Олегом. Думаю, наверное, тоже решили поотжиматься.

– Эй, Паха! А ты чего один? Сидишь, грустишь. Где твой правильный друг Леха? – поинтересовался Олег.

– У Лехи сестра заболела. Он с ней дома.

– А-а-а, понятно. Будешь с нами играть?

– Буду. А во что играть?

– Не знаю пока, сейчас что-нибудь придумаю. Санек, во что поиграем?

– Не знаю, а ты во что хочешь?

Я знал, что Олег предложит, в то и будет играть Санек.

Посмотри, что у меня есть, – с гордым видом Олег достал рогатку из кармана.

– Ох, ничего себе! Это ты сам ее смастерил? – мне действительно понравилась рогатка. Она была немаленькой, с широкой резинкой и наверняка здорово била. Дай я попробую стрелкнуть.

– И куда ты будешь стрелять?

– Ну, например, в дерево.

– Ха-ха, ну ты и чудак! Кто же в дерево из рогатки стреляет?

– А куда еще стрелять?

– Ну вот, например, в голубей. Или воробьев.

– Не-е. Я не буду. Они же живые, им будет больно.

– Ой, ты посмотри на него! Санек, жалостливый нашелся. Ты еще поплачь, как девчонка.

Санек так ехидно надо мной посмеялся, мне даже захотелось ему заехать в челюсть. Знал я, что с Олегом мне не справиться, он обязательно заступится за друга. Этот Санек всегда его всякими вкусняшками подкармливал. У Санька отец был начальником, и мама его всегда ходила в красивых платьях. И ездили они на крутой машине. А Олег рос без отца. Его воспитывала одна мать. Она вечно с соседями ругалась. Наверное, Олег вышел весь в нее.

– Ладно, я пошел, мне еще уроки нужно делать... – соврал я. Хотя мама всегда говорила: «Лучше горькая правда, чем сладкая ложь». Ну, извините, другого выхода я не нашел.

– Какие уроки? – пропищал Санек. У него был отвратительный писклявый голос. – У нас же каникулы!

– Я поступил в экспериментальную школу, и мне надо готовиться.

– Смотри-ка, в экспериментальную школу он поступил! – съязвил Олег.

И когда я уже развернулся и пошел домой, Олег выстрелил из рогатки и попал мне прямо в попу. Мне стало больно и обидно, хотелось им обоим набить морды! Но я понимал, что силы не равны, и я вспомнил мамины слова: «Если на тебя напали, и ты знаешь, что они сильнее тебя, беги что есть мочи!»

И я побежал! Слышу, что они меня из рогатки расстреливают. Камушки свистят только так. Я не обращал внимания, быстро набрал код на железной двери в подъезд и скрылся за ней. Мне даже полегчало. Добравшись до своего этажа, перед дверью квартиры я вытер слезы и зашел домой.

– Павлик, это ты? – спросила мама, выглянув из кухни.

– Да, я.

– Переодевайся, мой руки и садись обедать.

Я переоделся, вымыл руки и принялся за обед. Ел я молча, без всякого аппетита.

Мама у нас была всегда внимательной. Ничего от нее не скроешь: все увидит, все заметит.

– Павлик, что-то случилось? – мама с интересом посмотрела на меня.

– Нет. С чего ты взяла?

– Я же вижу, что-то случилось! Ладно, давай обедай, потом поговорим.

Съев большую тарелку вкусного борща, запив морсом с творожным кексом, я поплелся в зал, смотреть мультики. И тут мама – тут как тут! Приобняла меня. И у меня от накопившейся обиды потекли слезы. Я рыдал у нее на груди, как маленький! Мама молча ждала, пока я успокоюсь, и начала разговор.

– Ну что, успокоился? Ты мой герой!

– Никакой я не герой! Как маленький разревелся, – вытирая слезы, я украдкой посмотрел на маму. Ее лицо сияло добротой.

– Я считаю, когда мужчина плачет, в этом нет ничего плохого. Значит, в нем есть добро. Это никак не говорит о его трусости! Наоборот, злой, наглый человек никогда не покажет своих слез! Ну а теперь обязательно нужно выговориться. Нельзя в себе держать плохие мысли и чувства, от них надо освобождаться.

– Как это?

– О своих обидах и злобе надо кому-нибудь рассказать, но обязательно близкому человеку, доброму, который тебя поймет. Выслушает до конца, даст тебе правильный совет.

– Ну хорошо, – пробормотал я. У меня даже появилось хорошее настроение. – Мам, понимаешь, я опять столкнулся с Олегом и Саньком.

– Ты же должен был встретиться с Лешей.

– Да, должен был. Мы с ним и встретились, но он был не в настроении. У него Соня заболела. Я ему говорю: «Что в этом такого? Она же не умерла!» Он вообще обиделся и ушел домой.

– Павлик! Как ты мог так поступить с лучшим другом?

– Что я плохого ему сказал?

– Как что? Мальчик и так переживает из-за сестры, а ты вообще испортил ему настроение. В этой ситуации нужно было его подбодрить: сказать, что все будет хорошо, что Соня быстро поправится, отвлечь его какой-нибудь интересной игрой. А ты что наделал?

– Мам, я даже и не подумал! Он меня начал раздражать своим унылым видом. Вот я и ляпнул, не подумав.

– Павлик, нужно извиниться перед Лешей.

– Что я сделал плохого? Подумаешь, сказал не то!

– Ты знаешь, иногда слово бывает намного больнее.

– Ну ладно, хорошо, так и быть, попрошу у Лехи прощения.

– Вот и чудно.

И мама пошла на кухню что-то стряпать. А я сидел и думал: «Как же мне у Лехи попросить прощения? Это легко сказать, а как трудно сделать...»

– Мам! – крикнул я. – Может, ты у Лехи за меня сама попросишь прощения?

– Нет, дорогой, давай-ка уж сам. Ты же будущий мужчина. А мужчина должен отвечать за свои поступки.

«Ну хорошо, – думал я. – Как-нибудь встретимся с Лехой на улице, тогда попрошу у него прощения. Нет, уже пройдет время, и это прощение, наверное, будет смешным. Надо набраться смелости и позвонить ему».

Я подошел к телефону, поднял трубку и тут же ее положил на место. Минут 5 я собирался с духом, снова снял трубку, набрал номер. Когда пошли гудки, у меня аж пот выступил на лбу. Трубку взяла Лехина мама.

– З-здравствуйте, – запинаясь, проговорил я.

– Ой, Павлик, привет! Как у тебя дела?

– Хорошо. А можно Лешу к телефону позвать?

– Да, конечно. Алексей! Тебя Павлик по телефону спрашивает.

– Да, я слушаю. – Мне показалось, что Леха со мной разговаривает с каким-то надменным тоном. Мне стало не по себе и захотелось положить трубку.

«Нет, – сказал я себе, – если решился, значит, иди до конца».

– Леха, ты знаешь, я вот по какому поводу звоню. Я, может, тебя обидел сегодня на улице? Ты прости меня! – выпалил я и бросил трубку. Мне показалось, что я веду себя как последний дурачок.

Но тут зазвонил телефон.

- Павлик, ответь! – крикнула мама из кухни. Я взял трубку.
- Алло!
- Павлик, ты зачем трубку бросил? – весело прокричал Леха.
- Не знаю, как-то неудобно стало... – буркнул я.
- Да ладно, забыто, давай на улицу! На самокатах!
- Давай.
- Я уже собираюсь.
- Леха, я уже тоже собираюсь!
- Хорошо, жду тебя во дворе. Давай, кто первый?
- Давай! – согласился я и рассмеялся.

Я враз натянул на себя штаны, но одна штанина, как назло, запуталась в другой, и я чуть не свалился в прихожей. Мама смотрела на меня и смеялась. Я тоже не выдержал и рассмеялся во весь рот. Какая это была радость! Я даже передать не могу. Только подумал: «Вот что значит попросить прощения! Но все-таки как трудно это сделать...»

Почесав затылок, я помчался с самокатом на улицу. Мы с Лехой здорово провели этот день. У нас было столько веселья! Мы шутили, смеялись, придумывая нелепые истории. Я случайно увидел Олега с Саньком. Они растерянно смотрели на нас с какой-то грустью. Мне стало их жалко. Но тут же выбросив все это из головы, мы с Лехой продолжили играть. Вечером вышли наши родители, и мы все вместе пошли гулять по бульвару. Встречать закат.

Дома за ужином меня мама спросила:

- Павлик, как ты сегодня провел день? – и хитро на меня взглянула.
- Лучше всех! – восторженно крикнул я. Показал большой палец.
- А ты представь себе, если бы ты не позвонил и не попросил у Леши прощения? Так, наверное, и просидел бы весь день возле телевизора.
- Да, наверное, так и было бы. Постараюсь больше не обижать Леху. А то знаешь, так тяжело просить прощения!

Мама с папой рассмеялись. А я покраснел как помидор. Папа потрепал мне волосы и сказал:

- Ничего, сын. Ты поступил как настоящий мужчина.

Когда я улегся в кровать, я подумал: «Что же тут героического? Поступил как настоящий мужчина... Ладно если бы я заступился за друга и набил бы морды хулиганам. Это я еще понимаю, поступок. А тут... ну, попросил прощения. Тоже мне». С этими мыслями, посчитав до двадцати, я и уснул.

Драка

Через несколько дней у моей мамы наступал день рождения. Я никак не мог придумать, что же мне подарить.

«Нарисовать открытку? – размышлял я. – Нет, рисовать я ничего не буду. У меня это плохо получается. Рассказать стих о маме? И что, я встану посреди зала, буду рассказывать стих, а все гости будут на меня таращиться. Нет, тоже не хочу. Попросить папу, чтобы он купил цветы? А я их торжественно подарю. Нет. Также не подходит. Получается, мы с папой вдвоем подарим цветы? Что же делать...»

Тут позвонил Леха.

– Павлик! Мы с Соней идем на улицу.

– Хорошо, я сейчас тоже выйду.

– Леха, может, ты свой мяч возьмешь? А то мой сдулся.

– Ладно.

– Ждем тебя на улице!

Встретив Леху с Соней во дворе, я вежливо предложил:

– Леха, может Соня поиграет в песочнице, а мы с тобой пойдем на площадку и поиграем в мяч. Вдруг мы мячом ударим Соню!

– Да, я и сам хотел предложить тебе это. Я с площадки смогу наблюдать, чем она будет заниматься.

Пока мы шли на площадку, я рассказал Лехе, что у моей мамы скоро день рождения и что я попросту не знаю, что мне ей подарить.

– Павлик, ты знаешь, мы на ИЗО делали классную картину из круп.

– Как это, из круп?

– На картонке можно нарисовать красивую картину. Попросим мою маму. Она хорошо рисует. А потом тебе нужно будет приготовить крупы. Насыпать их в маленькие баночки, и на клей ими выложить картину. Аккуратно ее раскрасить, а потом покрыть лаком. Знаешь, какая получится красота!

– Лех, а ты мне поможешь?

– Конечно, помогу, я же твой друг.

Я был в восторге от этой идеи и уже начал представлять, какую я придумаю картину и как я ее оформлю.

– Лех, а когда мы будем ее делать?

– Я думаю, завтра. Сейчас уже поздно, да и мама занята. Давай завтра.

– Ну хорошо.

Успокоился я, забыв о картине, увлекся игрой в мяч. Тут на площадку прибежали девчонки из соседнего дома и весело о чем-то нашептывали друг другу. Такое впечатление, что они меня обсуждали. Я терпеть не мог, когда девчонки шепчутся. Ну идите вы куда-нибудь да шепчитесь себе на здоровье!

Нет, это надо делать при людях, чтобы на них обратили внимание. Еще на площадку заявились Олег с Саньком, вот еще кого нам не хватало. Они любили воображать перед девчонками, громко смеяться, руками жестикулировать, прям как клоуны в цирке. Фу, аж противно! Видно же, что напоказ. У нас игра не заладилась, а потом и вовсе пропало настроение.

– Павлик, пойдем отсюда! – предложил Леха.

Я эту идею поддержал. Но нам Олег перегородил дорогу.

– Тебе что надо? – строго спросил Леха.

– А вы знаете, что завтра вход на площадку будет платным?

– С чего это? – буркнул я.

– А с того. Ходят тут всякие. Потом грязи не оберешься.

– Это кто интересно грязь сюда тащит?! – грозно крикнул Леха. Я впервые видел его таким.

– Да ты еще поговори, сопля! – Олег явно хотел обратить на себя внимание девчонок.

– Если я сопля, так ты точно... Не буду говорить, перед девчонками неудобно.

– Ха, смотри-ка, ему перед девчонками неудобно.

– Послушай, Олег, если тебе захотелось поругаться, то найди себе кого-нибудь другого!

Я увидел, что Олег подмигнул Саньку, тот позади Лехи встал на четвереньки. Олег с силой толкнул Леху и мой друг перелетел через Саньку, ударившись головой.

Этого я уже выдержать не смог. Я налетел с кулаками на Олега, понимая, что я его не одолею, и зубами вцепился ему в плечо. Он взвыл от боли. А Леха с писклявым Саньком быстро разобрался, показав ему пару приемчиков из тхэквондо. Потом ему так заломил руку, что тот расплакался. Леха его пожалел, отпустил. И напоследок сказал:

– Думай, что ты делаешь.

В общем, мы с Лехой отличились. Мне тогда казалось, что мы герои. Но тут я увидел бегущую ко мне маму Олега, а сам он плелся сзади.

– Ты что это творишь? Ты посмотри, какой след от зубов на руке у Олега! Тебе что, зубы повыбивать?

Она стояла передо мной такая огромная, с выпученными глазами и орала, как сирена скорой помощи.

– Он первый начал, – с растерянным видом ответил я.

– Тебя кто-нибудь трогал? – выглянул Олег из-за мамы.

– Ты тронул моего друга!

– Пусть друг и отвечает! – никак не могла угомониться мама Олега.

– Так они же вдвоем на Леху!

Мне тогда пришлось одному отбиваться. Леха повел Соню домой.

– Я сейчас отобью тебе охоту кусаться!

Она схватила меня за ухо, так больно, что я всплакнул. Олег, смотря на меня, ехидно улыбался.

– Вот так, понял? В следующий раз подумаешь, как кусаться!

Они развернулись и пошли домой. А мне стало ужасно обидно, и слезы потекли из глаз. Мне уже совсем не хотелось гулять, хотя Лехе я обещал подождать его.

Придя домой, заплаканный, я прошмыгнул в ванную. Глянул я в зеркало, а оттуда смотрел на меня красавчик с красными глазами и таким же ухом. Я долго не решался выйти.

Но тут мама уже начала беспокоиться.

– Павлик! Ты что там, уснул?

– Нет, мам, я уже выхожу.

– Павлик, что произошло? – обеспокоенно спросила мама, когда я вышел из ванной.

Я разревелся. Мама меня обняла, со спокойным видом усадила на диван и попросила все ей рассказать. Потихоньку, не торопясь. Я наконец успокоился. Всхлипывая, я пожаловался на Олега. Как он поступил нехорошо, еще маму подключил к своим интригам!

– Павлик, это она тебе ухо надрала?

– Да, мам, за то, что я заступился за Леху! Олег же первый начал!

- А ты сильно его покусал?
- Наверное, сильно. Он орал как ненормальный.

- Ну, так говорить не стоит...
- Я обратил внимание, что мама о чем-то задумалась. Тут пришел папа из магазина с полными сумками. Подбежав к папе, я стал разглядывать, что же он вкусенького купил? На обувной полке лежала моя любимая пицца – четыре сыра.
- Папа, папа, ты купил мою любимую пиццу! – я кинулся к отцу на шею.
- Павлик, подожди, а что у тебя с ухом?
- Я опустил глаза. Мне было перед отцом стыдно. Мама взяла отца за руку и повела его на кухню.
- Павлик, ты побудь в зале, а нам с папой нужно поговорить.
- Они закрылись на кухне, и о чем-то долго говорили. Я сел смотреть мультики и обо всем забыл. Но вдруг мама с папой куда-то засобирались.
- Павлик, ты посиди дома, а мы с папой ненадолго отлучимся.
- Хорошо! Мам, а вы куда?

– Нам нужно сходить по делам, в соседний дом. Мы быстренько. Пиццу не есть! Жди нас! – с улыбкой на лице мама пригрозила пальчиком.

Я так увлекся мультиками, что и не заметил, как пришли родители. Они были очень расстроены.

– Папа, вы где были?

– Павлик, заканчивай с мультиками, пошли пиццу лопать, – с улыбкой на лице и печальными глазами сказал папа.

На кухне у нас стоял большой круглый стол. Мы все удобно разместились и начали трапезничать. Это у меня так бабушка говорит: не кушать, а трапезничать. Она у меня верует в Бога. И всегда говорит: «Здесь, на Земле, все временное, а там (показывая на небо) – там вечное». Мама ее вечно ругает, чтобы она не морочила мне голову. Стало быть, мы сидели за столом, молчали. Когда я доел последний кусок пиццы, мама сказала, что нам всем нужно поговорить. Папа встал к окну и смотрел в него. Не оборачиваясь, он начал первым.

– Павлик, мне мама рассказала, что сегодня у тебя произошла драка с Олегом, и что ты вступился за друга. И как несправедливо поступила мама Олега.

– Это да, – с полным ртом ответил я.

– Мы с мамой сейчас были в гостях у мамы Олега.

– Папа, ну зачем? Не надо было.

– Как это не надо? Неужели мы, родители, не можем заступиться за своего ребенка?

– Папа, теперь они будут обзывать меня, что я маменькин сынок...

– А что тут плохого? – вступилась мама. – Чей ты еще сынок?

Конечно, маменькин!

Мама меня обняла и поцеловала в макушку.

– Павлик, пойми, я с тобой на улице все время гулять не смогу! – с огорчением воскликнул папа. – Тебе следует быть внимательнее. То, что мама Олега так себя повела – это, конечно, ни в какие рамки не входит. Но и ты не должен лезть на рожон. Увидели, что Олег пришел на площадку, собрались и ушли.

– Мы что, так и будем бегать от него? – с возмущенным видом спросил я.

– Почему бегать? Старайтесь с ним не сталкиваться. Обходите его стороной. Вы же ему как подушка для битья.

– Я ему уже показал, какая подушка!

– Павлик, ты тут не геройствуй, – вступилась мама. – Нам тоже не хочется потом выяснить отношения с этой невоспитанной дамой.

– Да, – почесав затылок, согласился папа. – Сынок, зачем быть там, где неприятности? Тебе плохо, нам плохо. Наоборот, нужно постараться избегать таких мест, таких людей. Ни к чему хорошему это не приводит. Олегу мы сказали, чтобы он обходил вас стороной, а то вмешаются уже и папы!

– Да-а-а, там мама – что десять пап! – пошутил я.

– Это точно! – хихикнула мама. Папа тоже улыбнулся. Подошел, обнял меня.

– Павлик, я надеюсь, ты меня услышал?

– Хорошо, пап! Я постараюсь.

– Постарайся, сын.

Духовные законы

После разговора родителей с мамой Олега мы на площадке ни его, ни Санька не наблюдали. У нас имелось дело поважнее: подарок моей маме. Мы с Лехой пошли в соседний магазин за рамкой для поделки. Картон у меня был, а вот рамку пришлось покупать. Скрепя сердце я разбил свою копилку, пришлось. Где еще я мог достать деньги? Не у папы же просить! А мне Леха как-то сказал: «Не жадничай! Это же маме на подарок! Вот увидишь, твое накопление удвоится».

– Как это?

– Это всегда так. Если ты не жалеешь денег на что-то хорошее, они обязательно удвоятся.

– Все равно не понял.

– Ты знаешь, мы с мамой однажды пошли на рынок. Она мне дала денег на мороженое и сказала, чтобы я больше не просил. Мама пошла вперед, а меня остановила цыганка с ребенком и говорит: «Мальчик, не дашь моему сыночку копеечку на булочку?» Я ей все отдал. Она меня поблагодарила и исчезла. Я иду и думаю – ну вот, наелся мороженого. А тут в киоске продавали лотерейные билетки. Залез я рукой в другой карман и нашупал денежку! Я вспомнил, что мне вчера продавец в магазине дала сдачи, а папа разрешил оставить ее себе. Я купил лотерейный билетик. И что ты думаешь? Выиграл! Мне хватило на десять порций мороженого. С билетом я побежал к маме, мама и получила выигрыш.

– Вот это да! А ты все деньги отдал маме?

– Нет, мы всем купили мороженого, а остальные я положил в копилку.

– Леха, тебе всегда везет... – надулся я.

– Да нет, Павлик, это духовные законы. Я тогда маме все рассказал про цыганку, и как я расстроился, что остался без мороженого. Мама объяснила мне, что заработали духовные законы. Это когда ты делаешь добро, и к тебе оно возвращается. Но когда ты делаешь зло, возвращается зло. Вот и подумай. Понял что-нибудь?

– Ну да, понял, – почесав затылок, я призадумался. – Ладно, Леха, посмотрим, зарабатывают ли у меня духовные законы.

Лешина мама нарисовала на картонке красивый цветок с бабочкой.

– Как вам? – с улыбкой протянула она мне картонку. У Лехи мама, кстати, всегда улыбалась. И это ей очень шло.

Мне очень понравился рисунок.

– Леша! А вы с Павликом можете у нас выкладывать крупами картину! Да и мама Павлика не сможет увидеть будущего подарка. Если Павлик будет дома картину выкладывать, мама Павлика обязательно поймет, а так получится настоящий сюрприз.

– Ну да! Павлик, ты согласен? Будем у меня делать подарок твоей маме?

– Хорошо, я согласен!

Мне всегда нравилось быть в гостях у Лехи. У них весело, шумно.

А у нас – само спокойствие. Даже телевизор громко не слушаешь.

– Ну вот, решили, так решили!

На письменном столе мама Лехи выставила баночки с крупами. Мы их выкрасили в разные цвета, дали им подсохнуть и приступили к делу. Взяли горох, выкрашенный в красный, и начали им выкладывать контур цветка. Работенка эта меня совсем не забавляла. Горох надо было аккуратно взять пинцетом, а он еще, зараза, выскакивает! Потом требовалось его в проклеенное место положить, чтобы он схватился. Какое нужно терпение! Рука дрожит, горох выскакивает...

– Леха, я уже не могу! У меня рука затекла! – вскипел я.

– Ничего страшного. Ты потряси ей. Нам нужно хотя бы контур цветка и контур бабочки доделать.

– Мне уже надоело!

– Павлик, мы чьей маме подарок делаем?

– Моей.

– А мне показалось, что я своей маме подарок делаю, – усмехнулся Леха, посмотрев на меня.

Но у меня пропало все желание. Я схватил кубик Рубика и начал его собирать. Глядя на то, как Леха аккуратно выкладывает бабочку, мне стало стыдно: это же моей маме! Взяв пинцет, я продолжил выкладывать контур цветка. И я так увлекся, что не заметил, как весь цветок и выложил! А тут еще Леха мне рассказал интересную историю, которую он прочитал в книжке. Я даже не заметил, как время пробежало. Взглянув на цветок, я даже не поверил, что это сделал я. Леха выкладывал бабочку. «Ну, тоже ничего!» – отметил я про себя.

Я почувствовал, что меня распирает от гордости за проделанную работу. А потом я подумал: «Это же Леха мне предложил, и мама его нарисовала красивый рисунок. И это он настоял, чтобы я продолжил». И ко мне пришла очень интересная мысль: что бы я делал без Лехи?! Однако я тут же нахмурился. Неужели я сам ничего не могу придумать путевого? Что же, меня всю жизнь будет сопровождать Леха?! И подсказывать мне, что делать? Почесав макушку, я взглянул на друга. И мне показалось, что у него очень умное выражение лица. «Да-а, мне до Лехи, как до Останкинской башни!» – подумал я.

У нас с Лехой получилась такая красивая картина! Мне не терпелось ее подарить. Лешина мама покрыла нашу поделку лаком, и рамочка подошла, как будто она была создана для нашей поделки!

Наступил долгожданный мамин день рождения. Я ночью плохо спал, все думал: скорее бы утро! Проснулся я поздно. Мама с папой уже завтракали. Я подскочил, вынул из ящика нашу картину, и прямо в трусах побежал на кухню поздравлять маму.

– Мама! Мамочка! Поздравляю тебя с днем рождения! – закричал я на всю кухню. Бедная мама чуть не поперхнулась бутербродом.

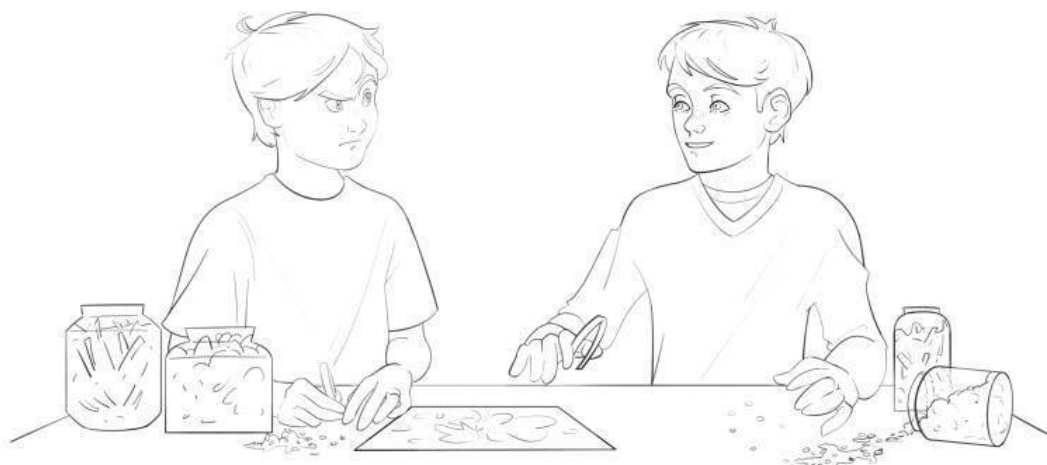
– Павлик, ты меня чуть заикой не оставил!

– Мама, поздравляю тебя... Но папа договорить мне не дал.

– Сын! Я думаю, нужно для начала надеть штаны и футболку. Почти голый, в одних трусах, стоишь и поздравляешь маму с днем рождения...

Я опустил голову и со своей картиной поплелся в комнату. Мне стало обидно. Я так ждал этой минуты, а мама даже не увидела мой подарок...

Я натянул трико с футболкой, а мама с папой спорили на кухне.

- Мне кажется, ты не прав.
- Он должен привыкать к порядку.
- Неужели не бывает исключений, например, как этот день, день моего рождения.
- Тем более, дорогая. Как будущий мужчина может в одних трусах дарить даме подарок?!

Я даже себе этого не позволяю.

Они оба рассмеялись.

Сидел я на своей кровати и думал: «Ну и как мне сейчас поздравить маму? Тогда, в первый раз, это было от сердца, хотя и в трусах. А сейчас выйдет совсем не весело, но зато в штанах». Я не знал, что и делать.

Тут я услышал, как мама с папой постучались в дверь.

– Да, входите!

Они повязали глаза шарфиками и с порога принялись друг другу кричать:

– Нет, я найду подарок!

– Нет, я найду!

Папа схватил меня за нос.

Ой, это, что ли, подарок?! Да он какой-то сопливый!

– Нет, вот подарок! – закричала мама, обнаружив у меня в руках картину.

- Точно, он!
- Папа с мамой сняли шарфики, и мы все вместе рассмеялись!
- Ой, какой подарок! Сын, ты просто молодчина!

- Это мы с Лехой. И еще его мама помогала нарисовать цветок с бабочкой.
- Да, удивили, так удивили! Поставлю я ее на самое видное место!
- Обстановочка дома разрядилась. Мы весело болтали, и про это утро я уже забыл. Наверное, папа был прав: не надо куда-то торопиться, нужно все делать спокойно, взвешенно. Поспешить – людей насмешишь. Да. Это про меня!
- Вечером к нам пришли гости: бабушки, дедушки, мамина приятельница с работы, и Леха с Соней и со своими родителями. Цветов надарили кучу! Всю квартиру букетами заставили! А какой аромат стоял дома! М-м-м... Ну прямо настоящий день рождения!
- Тут ко мне подошел дед Дима.
- Внучок, ты знаешь, я не успел тебе ничего купить. Знаю, что с пустыми руками к внукам не ходят. Задержался на работе, боялся опоздать к застолью. Я слышал, что у тебя есть копилка.
- Да, есть, а что?
- Я хотел пополнить ее небольшим вкладом. – И дед протянул мне денежную купюру.

Я аж рот раскрыл! Этого я никак не ожидал!

– Ой, дед, спасибо! Я даже не знаю, как тебя отблагодарить!

– Ты меня уже отблагодарил своим хорошим настроением!

– Спасибо, дед! – еще раз я поблагодарил деда и побежал к себе в комнату.

Там играли Леха с Соней.

– Леха, ты не представляешь, сколько дед Дима подарил мне денег! – И я Лехе показал купюру.

– Ничего себе, какой у тебя дедушка щедрый!

– А то! Дед – всем дедам дед. Ни у кого такого нет! Я спрятал деньги в копилку, и тут

Леха произнес:

– Духовные законы!

– Какие еще духовные законы?

– Ну вспомни, я тебе рассказывал про лотерейный билетик.

– О, Леха, точно! И у меня сработало!

Мы засмеялись и даже запрыгали от неизвестной нам радости.

Новое знакомство

Лето пролетело очень быстро. Наступило первое сентября, и я пошел в экспериментальную школу. Она находилась в нашем районе, и очень много детей с нашего двора учились в ней. А Лехи моего там не было.

«Как же я буду без него? Я так привык к его подсказкам. А теперь нужно привыкать быть самостоятельным... Может, повезет, и я встречу в классе такого же Леху и мы с ним подружимся?» – успокаивал я себя.

Учиться оказалось сложно. Домой я приходил после обеда, а еще до вечера уроки делал. Отдыха совсем не было.

Как-то вечером я вышел на улицу и увидел Леху. Он шел из спортивной секции.

– Леха! – замахал я ему рукой.

– Павлик, привет! Давно я тебя не видел! Мама твоя говорит, что у тебя много уроков.

Из вас что, вундеркиндов делают?

– Я не знаю, кого они из нас делают, но у меня каша в голове! А у тебя как дела в школе?

– У меня все нормально. У нас каждый день всего по четыре урока. Заданий на дом задают мало. Как видишь, я и на секцию хожу. Все успеваю.

– Совсем-совсем мало задают?

– Я тебе говорю: за полчаса со всеми уроками справляюсь.

– Здорово! А я как проклятый. Сажу весь вечер за уроками.

– А ты хоть в них что-нибудь понимаешь?

– Вот именно, ничего!

– Ну и зачем нужна такая школа?

– Ты иди лучше у моей мамы спроси.

– Ладно, Павлик, не расстраивайся! Может, все и образуется.

– Ага, легко тебе говорить!

– Может, на выходных забежишь в гости?

– Хорошо, я тебе позвоню. Прости, мне нужно домой: мама ждет.

– Давай, пока...

Мне стало грустно. И Леха уже какой-то не свой. А может, показалось?

В классе я никакого второго Леху не встретил. Играл на перемене с теми, с кем было интересно. Имелся у нас один вожак в классе – все пацаны слушались его. Задира еще тот! Девчонки все в него влюбились – что они в нем находили? Я не понимал. Он любил выпендриваться, а такие девчонкам нравятся! Я держался от него подальше. Другие мальчишки гурьбой за ним ходили. «Да и пусть ходят! – думал я. – Вот еще персона!» Он меня не трогал. Пару раз о чем-то спросил, и на этом все.

А со мной за партой сидела девочка. Звали ее Лена. Мы в шутку ее называли Еленой Премудрой. Она была отличницей, и очень даже симпатичной. Поначалу она меня раздражала, мне казалось, что она занудная. И то ей не так, и это, вечно ходила недовольная. А потом нас с ней оставили дежурить по классу: доску вымыть, столы протереть тряпкой. Я решил протереть учительский стол, на котором стояла ваза для цветов. Меня об этом никто не просил. В общем, я случайно задел вазу, а она покачнулась и упала, разбившись на маленькие кусочки.

Лена, подскочив, затараторила:

– Ну ты что наделал? Ну что ты наделал! – округлив свои огромные глаза, она уставилась на меня. Я думал, что она во мне дырку просверлит.

Наша учительница, видать, услышала звон стекла и забежала в класс.

– Вы чем тут занимаетесь? Вы что, вазу разбили?

– Светлана Федоровна, простите, это я случайно тряпкой задела! Тут на столе пятно было, я хотела его оттереть, и вот задела вазу.

– Лен, ты сама-то не порезалась?

– Нет-нет, все хорошо, только ваза... – Лена печально посмотрела на осколки.

– Ничего страшного, вы идите домой, а я все уберу. А то еще порежетесь...

– Ой, спасибо, Светлана Федоровна! Мы уже убрали, помыли.

Схватив меня за руку, Лена потащила меня в коридор. За все это время я не обронил ни слова. Я удивленно смотрел на Лену.

– До свидания, Светлана Федоровна!

– До свидания, Леночка, – устало ответила учительница. Мы помчались по коридору в раздевалку.

– Лена! Какая ты молодец! Меня бы Светлана Федоровна обязательно отругала, а ты весь удар взяла на себя. Это у нас так спортсмены говорят.

– Нет, Павлик, я включила мудрость!

– Как это?

– А вот так. Я знала, что меня Светлана Федоровна любит и ругать не будет. А тут получилось, что и совсем не ругала. А тебя она не жалует, и конечно, был бы скандал. Еще бы заставила твоих родителей вазу покупать.

– Ну, Лена, точно, Елена Премудрая!

– Моя мама говорит, что у мальчишек мало мудрости. Они рубят сплеча.

А вот девчонки – у них она есть.

– Ты тоже скажешь. Что, эта мудрость у всех девчонок есть?

– Может, и не у всех... У большинства, так скажем.

– Ладно. Пусть будет, по-твоему.

Мы выбежали во двор школы и начали носиться друг за другом. Я с легкостью догонял Лену. Потом лихо отжался на перекладине, в общем, показал, на что мальчишки способны. Я часто вспоминал этот радостный день. Мы с Леной подружились, часто перезванивались, в основном, звонил я и спрашивал про уроки, но такого, как в тот день, уже не было. А так хотелось!

Лена и вера в Бога

А Толик, вожак класса, за которым все мальчишки бегали, стал ко мне приставать с глупыми вопросами.

- Вы что, с Ленкой сдружились?
- Ну, общаемся, а что? – я чувствовал, что краснею.
- Да так, ничего. Ты смотри, нос-то не задирай, а то быстро сливу поставлю.
- Я не понял, ты про что?
- Да все про то же. С самой красивой девчонкой закрутил и думаешь, крутым стал?
- Крутыми бывают только яйца. А я каким был, таким и остался!

Мне захотелось закончить этот дурацкий разговор. Я сделал шаг, чтобы уйти, а он мне дорогу загородил.

- Ну и что дальше? – я внимательно посмотрел на него.
- Ладно, иди! Потом поговорим.
- Я увидел, что навстречу идет Светлана Федоровна.
- Павлик! – окликнула она меня. – Тебя Лена ищет!
- Толик злобным взглядом зыркнул на меня. А я, улыбнувшись, побежал искать Лену.

Вечером я решил рассказать про Толика маме. Мне было очень интересно, что она на это скажет.

– Ну, Павлик, ты задел его самолюбие.

– Как это, мама, я задел его самолюбие?

– Понимаешь, сын, он же возомнил себя в классе героем! Мальчишки его слушают, девочки в рот заглядывают, а тут какой конфуз! Самая красивая девочка в классе стала дружить не с ним, красавцем, а с тобой, обычным мальчишкой.

– Мама, ну я что, совсем несимпатичный что ли?

– Кто тебе такое сказал? Ты у нас даже очень симпатичный! Но Толик думает, что он самый-самый! А тут ты оказался не хуже его. А может, даже лучше. Если самая красивая девочка в классе выбрала не его.

– И что мне делать? Он же не отстанет!

– Вот увидишь, отстанет! Позлится, позлится, да отстанет!

– Хотелось бы этому верить!

Почесав макушку, я пошел делать уроки.

На следующий день, когда я шел в школу, мне вспомнился Олег, который приставал к нам с Лехой. Теперь этот Толик... я все думал, что им спокойно не живется? Вечно они хотят выяснять отношения, показывать, какие они крутые. Зачем, спрашивается? Себе портить настроение и другим. Так жить, как они, доказывать всем, что они самые сильные, самые смелые – от этого же можно устать! Мне стало их жалко.

Зайдя в класс, я увидел, что Толик показывает Лене интересную головоломку. И она, увлекшись игрой, даже не обратила на меня внимание. Я молча приготовился к уроку, открыл учебник и сделал вид, что читаю.

– Павлик! Ты уже пришел? А я не заметила!

– Ну да, слона и не заметили.

– Ты что, обиделся?

– Чего бы я обижался!

– Я же тебя не заметила!

– Смотри-ка, королева нашлась.

– До королевы мне еще далеко. Я думаю, что лучше будет принцесса! – И Лена смешно закатила глаза.

Я не выдержал и рассмеялся. Я тоже в ответ скорчил рожицу. Мы хохотали на весь класс. Боковым зрением я увидел Толика, он был вне себя! Он когда-нибудь успокоится? Я же ему ничего плохого не сделал. Но я понял, что его это задело. Он побежал к Сереге, за соседнюю парту и стал ему что-то громко рассказывать и ржать, как конь. Так некрасиво, что я даже поморщился.

После школы мы с Леной пошли домой. Она со мной поделилась их семейной трагедией. У мамы Лены был лейкоз – рак крови. И вся семья знала, что она проживет недолго. Лена сказала, что ее мама готовится к переходу в другую жизнь. Я поначалу не понял, про какую другую жизнь идет речь.

Лена, я думаю, что человек умирает и все. Его просто нет.

– Павлик, понимаешь, у каждого есть душа.

– Какая еще душа?

– Ну душа! Она находится возле сердца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.